

Маслова Ирина Александровна

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1965-1988 ГГ.

В статье выявляется уровень оплаты труда (с учетом налоговых сборов) всех категорий сотрудников православных организаций на Среднем Урале в период 1965-1988 гг. и сопоставляется с уровнем оплаты труда в советских учреждениях. Кроме того, показано значение финансовой обеспеченности работников храмов в контексте привлечения граждан на церковные должности. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что получение финансовой выгоды, особенно в крупных и средних в экономическом отношении приходах, не было чуждо их сотрудникам, что не могло не вызывать возмущения верующих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Конституция (Основной Закон) РСФСР: принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
9. Октябрь на Брянщине: сборник документов и воспоминаний. Брянск, 1957. 270 с.
10. Олейник И. И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917-1936 гг.): автореф. дисс. ... д.ю.н. Владимир, 2006. 48 с.
11. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 20 апреля.
12. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 21 апреля.
13. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 11 мая.
14. Орловский вестник. 1917. 29 ноября.
15. Садков В. Н. Наркомат юстиции РСФСР и советское законодательство 1917-1922 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 1996. 207 с.

JUSTICE COMMISSARIAT IN ORYOL PROVINCE (THE END OF 1917 – THE MIDDLE OF 1918)

Makarova Anna Aleksandrovna
Bryansk State University named after I. G. Petrovskii
makarovaanna17@mail.ru

This article reveals the process of justice commissariats creation, their development and role in new judicial system formation at the local level basing on the documentary sources of Oryol and Bryansk regions. The study of Oryol province justice commissariats and their activity revealed that during the period of their existence the articulate structure of justice institutions was never established due to various political, social, and economic factors.

Key words and phrases: justice commissariats; province and district justice commissars; justice institutions; Military-Revolutionary Committee; justice departments; judicial-investigation institutions; People's Courts; revolutionary tribunals.

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье выявляется уровень оплаты труда (с учетом налоговых сборов) всех категорий сотрудников православных организаций на Среднем Урале в период 1965-1988 гг. и сопоставляется с уровнем оплаты труда в советских учреждениях. Кроме того, показано значение финансовой обеспеченности работников храмов в контексте привлечения граждан на церковные должности. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что получение финансовой выгоды, особенно в крупных и средних в экономическом отношении приходах, не было чуждо их сотрудникам, что не могло не вызывать возмущения верующих.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; оклады духовенства и церковнослужителей; налоговые сборы; материальное положение; Средний Урал.

Маслова Ирина Александровна

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
regius_@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1965-1988 ГГ. ©

В истории Русской Православной Церкви 1965-1988 гг. характеризуются как период, когда апогей преследования религиозных организаций остался в прошлом, однако административные и экономические меры воздействия на них со стороны государственных органов сохранялись, хотя и в более мягких формах. Последствия этих мер напрямую отражались на финансовом положении сотрудников православных приходов. Однако на сегодняшний день этот вопрос для указанного хронологического периода оказался практически не изучен. Большинство выводов по данной проблеме фрагментарны, поскольку вписаны в контекст государственно-религиозных отношений и еще не стали предметом подробного исследования.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы попытаться устранить этот пробел в изучении эволюции материального положения священно- и церковнослужителей на Среднем Урале.

Предметом данного исследования является рассмотрение доходов всех категорий сотрудников православных приходов. К ним относятся: духовенство (священники, диаконы, псаломщики); работники исполнительного органа (староста, помощник старосты, казначей); сотрудники ревизионной комиссии (председатель и два ее члена); певчие хора и обслуживающий персонал (сторожа, дворники, электрики, продавцы, кладовщики, просфорники, регистраторы и др.).

В 1965-1988 гг. заработная плата всем сотрудникам церкви начислялась согласно установленным окладам. Налогообложение производилось по разным статьям, в зависимости от штатной должности. Наибольший процент обязательного платежа взимался с духовенства, певчих церковных хоров, регентов, органистов, служителей религиозных культов, получавших доходы от преподавательской деятельности в духовных учебных

заведениях, а также от работы в органах управления религиозных объединений. Все они подлежали налогообложению в соответствии со статьей 19 Указа «О подоходном налоге с населения», и только в начале 1980-х годов налогообложение стало производиться по менее жесткой статье 18 [11, с. 356]. В привилегированном положении, с точки зрения взимания налогов, находились низкоквалифицированные кадры. Они рассматривались на равных условиях с рабочими и служащими советских предприятий и облагались по статье 5 данного Указа.

Центральное место в жизни храма занимали служители культа. В 1960-х годах оклады духовенства, некогда серьезно превосходившие доходы большинства советских граждан, сократили разрыв с ними. Так, в конце десятилетия фиксированная оплата труда епископа в размере 1000 руб. в месяц [3, д. 18, л. 57] после налоговых выплат превращалась в 340,45 руб. [5, д. 66, л. 48]. Тем не менее, и эта сумма по-прежнему оставалась весомой, чего нельзя сказать о доходах стоявших ниже по иерархической лестнице священников, диаконов и псаломщиков. В экономически мощных приходах священникам были установлены оклады порядка 300-400 руб. [5, д. 66, л. 44; 14, д. 101, л. 11], но после уплаты налогов эти суммы снижались до 169,20-206,70 руб. В менее прибыльных церквях заработная плата священников в 200 руб. после уплаты налогов составляла 128,45 руб. И это не являлось минимальным пределом: в православных организациях, расположенных в деревнях, оплата труда была еще ниже.

Выясним, насколько оклады священнослужителей превосходили или уступали существующим в то время окладам в советских учреждениях. Так, в 1970 году в среднем по стране оплата труда рабочих и служащих находилась на уровне 122 руб. в месяц [9]. К 1975 году по Свердловской области она выросла до 156 руб. В разных сферах деятельности она варьировалась и составляла в среднем: в строительстве – 183 руб., на транспорте – 180 руб., в промышленности – 178 руб., в науке – 162 руб. [16, д. 157, л. 3-4]. Что касается управленческих должностей, то известно, к примеру, что редактор газеты «Правда» в 1969 году получал 200 руб. в месяц [15, д. 85, л. 91].

Если заработная плата в советских учреждениях постоянно увеличивалась, то оклады служителей культа длительное время оставались неизменными. Однако при их сопоставлении можно обнаружить, что в крупных церквях даже оплата труда псаломщика превосходила средние показатели заработной платы рабочих и служащих. В храмах с небольшим числом прихожан доходы служителей культа могли находиться на том же уровне, что и в крупных храмах, или быть чуть ниже. Что касается священников православных организаций городов и рабочих поселков, то их доходы были, по крайней мере, не ниже средней заработной платы рабочих и служащих. И только доходы священнослужителей церквей, расположенных в небольших населенных пунктах, уступали средним показателям оплаты труда сотрудников советских предприятий. Однако и они зачастую превышали среднемесячную заработную плату колхозника Урала, составлявшую в 1965 году всего 48 руб. [12, с. 271].

Хотя в рассматриваемый период имели место притеснения сотрудников храма и верующих со стороны государственных органов (в том числе и финансового характера), однако после уплаты всех обязательных взносов оставшаяся часть доходов позволяла служителям культа в средних и крупных церквях жить, не испытывая материальных затруднений. Именно данный фактор, а также то обстоятельство, что получить духовное образование в СССР было затруднительно, способствовали появлению на должностях священнослужителей сомнительных лиц, которых, прежде всего, привлекала возможность денежного обогащения.

Эти служители культа не желали внутренне совершенствоваться, сокращали время богослужения и стремились зарабатывать всеми возможными способами. Поэтому нормой тех лет стали частые ссоры между духовенством, а также духовенством и исполнительным органом в пределах одного храма. Особенно характерны они были для наиболее доходных церквей Среднего Урала (в Свердловске, Перми, Нижнем Тагиле, Кунгуре, Красноуфимске и др.).

Неблаговидное поведение подобных сотрудников в храмах вызывало недовольство верующих, находившее выражение в письменных претензиях. Негативные отзывы о служителях культа прослеживаются на всем протяжении рассматриваемого периода. Так, в 1988 году из 106 заявлений, поступивших на имя уполномоченного по Пермской области, 24 (или 22,6%) были жалобами на грубость, мздоимство и моральную распущенность священников [5, д. 65, л. 123]. Справедливости ради нужно отметить, что хотя в исследуемый период число духовных лиц, не отличавшихся высоконравственным поведением, было значительным, ситуация не носила тотального характера, как на том настаивала советская пропаганда.

Священники и диаконы, которых не удовлетворял официальный оклад, обычно были выходцами из низкообразованной среды, не имеющими специального богословского образования. Значительные суммы подоходного налога, вычитавшиеся из фиксированной заработной платы, приводили служителей культа к мысли об изменении уровня оплаты труда. Со стороны священников церквей, располагавшихся на территории с ограниченным количеством прихожан, реже – мощных в экономическом отношении организаций, предпринимались попытки увеличить собственный оклад. Ввиду того, что священники не управляли денежными средствами храма самостоятельно, им приходилось действовать через исполнительные органы. Следует признать, что последние не были столь непреклонными в этом вопросе, как того хотелось бы уполномоченным Советом по делам религии. Так, положительным заключением церковного совета о повышении заработной платы настоятелю Осинской церкви (Пермская область) завершился его долгий процесс по обоснованию необходимости вынесения данного решения. К существовавшему окладу ему добавили 50 руб., что в целом означало для него получение 350 руб. ежемесячно [3, д. 18, л. 43; 4, д. 19, л. 132, д. 24, л. 10, 23]. Были и более показательные примеры. Вследствие того, что священник храма в Верхнем Тагиле П. И. Майоров имел возможность влиять на действия церковного совета, он во второй половине 1960-х годов получал двойной оклад [14, д. 101, л. 23]. Подобные решения приходского органа свидетельствовали об отсутствии

твердой позиции и должного внимания к этому вопросу со стороны уполномоченных Совета. В дальнейшем партийные структуры старались не допускать таких прецедентов. Аналогичные просьбы священнослужителей церкви – Оборина (г. Лысьва), Пихтовникова (с. Таборы), Пикулева (с. Звереве), диакона Курьинского храма Н. Тетерина – уже не были удовлетворены, поскольку по рекомендации гражданских властей председатели исполнительных органов отклонили ходатайства [3, д. 18, л. 43; 4, д. 19, л. 132; 8, д. 163, л. 75-76].

Все же подавляющему большинству служителей культа была присуща скромность в быту, а их поведение было направлено на создание и поддержание авторитета в глазах верующих [13, д. 119, л. 40]. Они были готовы совершать службы вне зависимости от того, сколько человек пришло в храм. Так, в церкви села Звереве в 1974 году состоялась служба в присутствии только двух прихожан [5, д. 14, л. 69], и вряд данный пример являлся единственным. Следовательно, потребительское отношение к служению было присуще лишь части духовенства.

Доходы служителей культа в церквях были самыми высокими. Им существенно уступали доходы членов исполнительных органов и ревизионных комиссий. К тому же деятельность данных сотрудников прихода оплачивалась далеко не во всех храмах Среднего Урала. Но и при наличии жалования оно оказывалось ниже средних показателей оплаты труда по населенному пункту. К примеру, председатель исполнительного органа Чермоозского храма (Пермская область) в 1979 году получал 80 руб. в месяц, казначей – 70 руб. в месяц [Там же, д. 22, л. 146]. После уплаты налогов суммы фактически составляли 62,95 руб. и 56,70 руб. соответственно. Следует отметить, что в одной из наиболее доходных православных организаций Свердловской области, расположенной в Нижнем Тагиле, оклады для этих категорий сотрудников были такими же [10, д. 1182, л. 134, 260, 352]. В итоге это в 2,5-3 раза меньше, чем заработная плата рабочих и служащих в данный период по региону.

Оплата труда обслуживавшего персонала дифференцировалась в зависимости от места работы. Сотрудники епархиальных управлений находились в более выгодном положении по сравнению с работниками, занятыми в православных приходах. Зарплата обслуживающего персонала в епархиальных управлениях была также намного выше зарплаты в советских учреждениях. Так, в 1970 году шофер при епархиальном управлении ежемесячно получал 150 руб. [3, д. 18, л. 57], тогда как аналогичная должность в штате редакции газеты «Правда» оценивалась только 65 руб. в месяц [15, д. 85, л. 91]. Существенная разница в заработной плате побуждала отдельных граждан оставлять свое место работы и устраиваться в православные учреждения [5, д. 66, л. 77]. Однако число этих граждан не стоит преувеличивать. По воспоминаниям М. К. Введенского, внука протоиерея Александра Введенского, можно четко выделить воздействие внутреннего фактора, существенно затруднявшего принятие решения о поступлении на работу в религиозное объединение. «Когда дедушка в 1968 году предложил мне работать в церкви шофером на новой машине –ЗИМ», я отказался, – пишет М. К. Введенский, – так как одним из условий было отречение от «жомсомолии», как говорил дедушка, а это означало разрыв отношений со всеми друзьями» [1, с. 26]. Как видно из приведенного примера, более высокой зарплаты было недостаточно, чтобы у человека появилось намерение работать в православной организации.

Выше сообщалось о существенной разнице в окладах работников епархиального управления и сотрудников в штате советских предприятий. Однако что касается принципиального отличия в заработной плате обслуживавшего персонала в учреждениях СССР и религиозных храмах, то его не было. Например, в 1980-е годы уборщицы, дворник и сторож при Свято-Троицкой церкви в Ирбите получали по 70 руб. в месяц [2, д. 735, л. 25, д. 783, л. 27, д. 884, л. 23], что соответствовало средней заработной плате указанных должностей по городу. Вакансии обслуживавшего персонала редко оставались подолгу открытыми. В основном они заполнялись женщинами пенсионного возраста и значительно реже – домохозяйками [13, д. 119, л. 43]. Многие из них были верующими и таким образом посвящали себя служению церкви.

В числе сотрудников православных организаций, игравших заметную роль в привлечении прихожан в храм, и чья деятельность представляла важное условие для совершения богослужения, были певчие церковного хора. Их труд оплачивался по-разному (или был безвозмездным) в зависимости от того, имел ли певчий специальное образование или же был любителем.

Если певчий входил в состав постоянного платного хора, в сопровождении которого проходили все службы, ему назначался месячный оклад. Если он был членом хоровой группы, которая пела только по воскресным и престольным праздникам, зачастую ему выдавалось вознаграждение за конкретный выход [8, д. 2688, л. 108].

В 1969 году сумма, которую получали певчие Свердловской области за однократный выход, варьировалась (в зависимости от голоса) от 50 коп. до 3 руб. [15, д. 135, л. 140]. В то время на эти деньги можно было купить от 2,5 до 15 буханок черного хлеба [9]. Во Всехсвятской церкви г. Перми в 1965 году певчим однократно вручались куда более значительные суммы (5-6 руб. за выход) [6, д. 52, л. 26]. Вполне возможно, что подобные затрачиваемые на них церковью средства объяснялись необходимостью компенсировать налогообложение по статье 19 Указа и позволяли оставлять певчим в своем распоряжении приличные суммы.

На основании анализа архивных материалов можно сделать предположение о том, что для некоторых граждан финансовая сторона участия в приходском пении преобладала над остальными. К примеру, священник Шастин из поселка Верхние Городки однажды сказал, что из-за незначительной оплаты певчие отказывались ходить в храм [7, д. 15, л. 77]. Но это также свидетельствует и о последствиях ужесточения гонений на верующих и религиозные организации. Деятельность певчих, как и других сотрудников храма, осуждалась общественностью, их имена легко выявлялись, иногда этих граждан подвергали осуждению на работе, в печати. К примеру, в статье «Подпевалы», опубликованной в «Комсомольской правде» 16 марта 1983 года, содержались неодобрительные высказывания по поводу систематического участия некоторых артистов хора Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского и хора областной филармонии в церковном пении в молитвенных зданиях города Перми [8, д. 2596, л. 3]. Участие в хоре пенсионеров

и домохозяек было для них менее болезненным, но они, чаще всего, пополняли бесплатные хоровые группы. Таким образом, давление, направленное на певчих хора извне, несколько снижало их заинтересованность в сотрудничестве с православными приходами.

Для того чтобы смягчить результаты предпринятых Н. С. Хрущевым антирелигиозных мероприятий и улучшить материальное положение певчих церковных хоров, пошатнувшееся от ужесточившегося налогообложения, в некоторых храмах прибегали к различным способам поощрения. В частности, выделялись деньги для угощения певчих в пасхальную службу или для стимулирования в напряженные праздничные дни, при этом вознаграждение могли получить и лица, отсутствовавшие в указанное время [5, д. 21, л. 263]. Встречались и более серьезные ухищрения, когда за тот или иной обряд с прихожанина брали сумму, в несколько раз превышавшую зафиксированную в квитанции. Это делалось с целью передачи получившейся разницы в руки певчих без включения денежных средств в налоговые ведомости [3, д. 17, л. 11]. Подобные нарушения считались грубейшими, их обнаружение влекло за собой малоприятные для церковной организации последствия. Но это были еще не все способы сохранить бюджет певчих. По собственному незнанию или по какой-то другой причине в течение определенного времени рассматриваемого нами периода лечебные пособия, выдаваемые хористам, не облагались налогом [5, д. 7, л. 21, 250]. В итоге всех этих нарушений и сформировалось устойчивое мнение о высокой оплате труда певчих в православных храмах. Это, в свою очередь, стало причиной востребованности должности хориста в штате прихода.

Подведем итог. Доходы сотрудников православных организаций дифференцировались в зависимости от занимаемой должности и местонахождения храма. В привилегированном положении находились работники епархиальных управлений и финансово мощных церквей. Их денежные поступления превосходили средние показатели заработной платы рабочих и служащих по региону, что оказывалось возможным благодаря высокой посещаемости молитвенного здания и значительного количества требоисполнений по сравнению с храмами, расположенными в малонаселенной местности. Соответственно, в небольших церквях ввиду совершенно иного уровня дохода оплата труда сотрудников была представлена значительно меньшими суммами.

Среди всех должностей в храмах самыми прибыльными были места священников, диаконов и хористов. Труд певчих церковных хоров оплачивался далеко не во всех православных общинах, но в тех храмах, где они получали месячные оклады или материальное вознаграждение за выход, денежные суммы превышали оплату за аналогичную работу в театрах. В отличие от них церковные уборщицы, дворники, сторожа относились к низкооплачиваемым должностям, при этом их оклады соответствовали окладам по аналогичным специальностям в советских учреждениях.

Для некоторой части причта материальное вознаграждение не играло важной роли, поскольку для них первоочередной задачей работы в храме являлось духовное служение Богу. Таким образом, в существовавших исторических условиях каждый для себя определял, работать ему в храме или в советских учреждениях, и формировал внутреннее представление о целях собственной деятельности в религиозной организации.

Список литературы

1. Введенский М. К. Жизнеописание протоиерея Александра Введенского и его труды. Екатеринбург: ОМТА, 2006. 62 с.
2. Государственный архив в г. Ирбите (ГА в г. Ирбите). Ф. 423. Оп. 1.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1204. Оп. 1.
4. ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2.
5. ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3.
6. ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 1.
7. ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6.
9. Кацва Л. Советское общество второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200103501> (дата обращения: 06.08.2013).
10. Нижнетагильский городской исторический архив (НГИА). Ф. Р-70. Оп. 2.
11. Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
12. Уральская историческая энциклопедия. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига; УроРАН, 2000. 640 с.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 67.
14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73.
16. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 89.

FINANCIAL POSITION OF ORTHODOX PARISHES STAFF IN MIDDLE URAL REGION DURING 1965-1988

Maslova Irina Aleksandrovna
Nizhnii Tagil State Social-Pedagogical Academy
regius_@mail.ru

The article reveals the level of the labour remuneration (taking into account taxes) of all the categories of Orthodox organizations staff in Middle Ural region during the period of 1965-1988, and compares it with the level of labour remuneration in soviet establishments. Moreover, the significance of churches workers' financial well-being in the context of attracting citizens to church positions is shown. The results of the research suggest that financial gain, especially in economically large and medium-sized parishes, was not alien to their staff, which could not but arouse the indignation of the faithful.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; salaries of clergy and priests; taxes; financial position; Middle Ural region.